18+

Детские Инициации

Елена Кузнецова

Елена Кузнецова
Детские инициации

https://litres.ru/74928042
ISBN 9785007163934

Аннотация

В книге автор рассматривает современное воспитание детей через призму Славянской Традиции. Имянаречение, Постриги, Мужской и Женский круг, роль Матери и Отца, воспитание Чести, границы дозволенного… Все это становится частью разговора о том, как помочь ребенку вырасти человеком. Эта книга для родителей, бабушек, дедушек и всех, кому небезразличны отношения с собственными детьми.

Содержание

ДЕТСКИЕ ИНИЦИАЦИИ 7
ВВЕДЕНИЕ 9
Глава 1. СЕМЕЙНЫЙ СЦЕНАРИЙ: ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ НАМ ПРЕДЛОЖИЛИ 14
Семейная норма: что у нас считается правильным 17
Семейное дело или семейная обязанность? 19
Можно ли требовать счастья? 21
У каждого возраста своя задача 23
Чем хорош Семейный Сценарий? 24
Глава 2. КОНТРСЦЕНАРИЙ: ТЕНЬ СЕМЬИ 27
То, чего в нашем Роду никогда не было 28
Когда счастье ребёнка пугает родителей 29
Бунт или право отличаться? 32
Чем в Роду гордятся, и о чём в Роду молчат 34
Родители одни, а дети — разные 35
Когда все ожидания достаются одному 37
Царевна-Лягушка как пример семейного Контрсценария 38
Чужой путь или настоящая опасность? 39
Когда вчерашний запрет становится нормой 40
Практика. Два семейных списка — 41

Сценарий и Контрсценарий
Глава 3. ЧЕТЫРЕ ОПОРЫ СЧАСТЛИВОГО ДЕТСТВА 43
Первая Опора. Безопасность 45
Вторая Опора. Видение 47
Третья Опора. Утешение 49
Четвёртая Опора. Уверенность 51
Любовь, застрявшая в прошлом 52
Одно действие — разный смысл в разные годы 53
Проверяем каждую из Четырех Опор 54
Четыре Опоры детства: что и когда мы передаём ребёнку 57
Карта Детских Инициативных Опор 58
Как понять, что родительская задача изменилась? 59
Главное правило Четырёх Опор 60
Глава 4. РОЖДЕНИЕ: ПЕРВАЯ ИНИЦИАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА 62
Роды как пространство между двумя Мирами 63
Порог — место, где меняется жизнь 66
От Матери — в большой Мир 67
Повитуха — та, кто знает дорогу 67
Кто ещё рождается вместе с младенцем? 68
Зачем нужны обряды Перехода? 69

Чтобы пришло новое, старое должно уйти 70
Глава 5. ПЕРВЫЕ ОБРЯДЫ 72
Первая вода: купель, пожелания и обряд 72
Пуповина и послед: связь с Матерью и Родом 74
Кормление как пример постепенного отделения 76
Что значит «принять ребенка в Род»? 77
Почему принятие начинается с тела 77
Отличие Инициации от Посвящения 79
Глава 6. МАТЬ ПРИНИМАЕТ, ОТЕЦ НАПРАВЛЯЕТ 81
Мать знает изнутри, Отец встречает извне 81
Мать узнаёт ребёнка изнутри 82
Мать через рождение отпускает ребёнка из себя. Отец через признание принимает ребёнка к себе 84
Безусловное принятие Матери 87
Отец показывает семейные правила 87
Две родительские силы: держать и направлять 89
Почему одного принятия недостаточно 91
Конец ознакомительного фрагмента. 92

Детские инициации

Елена Анатольевна Кузнецова

© Елена Анатольевна Кузнецова, 2026

ISBN 978-5-0071-6393-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДЕТСКИЕ ИНИЦИАЦИИ

Ребенок становится взрослым когда? Когда идёт в школу? Когда получает паспорт? Или когда уходит из родительского дома? А может быть, гораздо раньше, когда впервые принимает самостоятельное решение и отвечает за его последствия?

Наши Предки знали, что взросление не происходит само собой. Каждый возраст имел своё значение, свои испытания, свои права и обязанности. Переходы из одного состояния в другое сопровождались обрядами, за которыми стояло глубокое понимание человеческой природы.

Сегодня многое изменилось. Но дети по-прежнему взрослеют, родители сталкиваются с теми же трудностями, а вопросы доверия, самостоятельности, ответственности и семейных отношений никуда не исчезли.

В книге «Детские инициации» Елена Кузнецова рассматривает путь ребёнка от младенчества до вступления во взрослую жизнь через призму славянской Традиции и современного воспитания.

Имянаречение, Постриги, мужской и женский круг, роль Матери и Отца, воспитание Чести, границы дозволенного, поощрения и наказания — всё это становится частью большого разговора о том, как помочь ребёнку вырасти самостоятельным человеком.

Эта книга — не сборник старинных обрядов и не инструкция по воспитанию идеального ребёнка. Это разговор о том, какие знания наших Предков мы можем использовать сегодня и почему родителям важно вовремя менять своё отношение к взрослеющим детям. Книга предназначена для родителей, бабушек, дедушек и всех, кому небезразличны отношения с собственными детьми.

ВВЕДЕНИЕ

Большинство людей на Земле всю свою жизнь тратят на то, что перемещаются из состояния маленького ребёнка в состояние старенького ребёнка. Но что такое детство? И когда оно заканчивается?

Детство — это пространство, в котором формируется представитель культуры. Идеальное детство должно быть посвящено переходу из биологического состояния человека в его культурное состояние. Но даже если идеальным начало жизни не получилось, детство — это всегда базовое становление человека.

Ребёнок с рождения усваивает основные идеи и смыслы, которые так или иначе бытуют в его социальной среде. Социальная среда, даже в одном городе, всегда разная. Среды отличаются друг от друга идеологией, нормами поведения, допустимыми правилами поведения. Если ребёнка воспитывают в идеологии потребления, вырастает потребитель. Если его воспитывают в идеологии труда, вырастает труженик. В любой среде ребёнок формируется согласно принятым сценариям, в любой среде ребёнка формируют исходя из представлений взрослого о том, каким ребёнок должен стать.

Но где искать границу между принятием детей такими, какие они есть, и формированием их такими, какими они должны стать? Там же, где для определённой среды записа-

ны правила по приемлемому весу, деньгам, заработку, месту жительства, отношениям… Границы и правила записаны внутри нас — взрослых, через условные Сценарии и Контрсценарии. На что мы согласны, а что для нас неприемлемо? В каких условиях мы сможем жить, а в каких — нет? От чего мы сможем отказаться, чтобы что-то приобрести, а от чего-то не сможем отказаться никогда? Что в поведении ребёнка приемлемо, а что — недопустимо?

Есть базовое правило: взрослый знает, каково это — быть ребёнком, а ребёнок, как быть взрослым, ещё не знает. Именно по этой причине диалог «Будут у тебя свои дети, станешь взрослым и поймёшь меня» не работает. Ребёнок или просто не понимает, о чём ему говорят, или отвечает что-то в духе: «Своим детям я буду разрешать всё!» Что, конечно же, неправда.

Но самое главное, что это правило каждый трактует на свой манер. Кто-то делает из него вывод, что ребёнку надо разрешать всё, ведь он ещё не понимает, как надо. Кто-то, наоборот, лишает ребёнка детства и инициирует во взрослую жизнь чуть ли не с пелёнок.

Когда мы берём на себя право воспитывать ребёнка, мы должны понимать, когда и при каких обстоятельствах мы можем разрешить себе применить те или иные методы поощрения, наказания, лишения или подарка. Вместе все эти допустимые правила и образуют то самое множество систем воспитания, которые никогда и ни при каких обстоятель-

ствах не смогут быть сведены в единый воспитательный формат, так как это попросту невозможно. Воспитание — это всегда сложный процесс с бесконечным количеством исходных факторов, а также с реальной индивидуализацией самого воспитуемого. Воспитание невозможно стандартизировать даже в одной семье, так как даже у одних и тех же родителей рождаются совершенно разные дети, и тот подход, который работал со старшим, совершенно не работает с младшим…

Однако в процессе развития и роста всех детей на Земле есть общие точки Возрастных переходов. Я называю их — Инициациями. Древние культуры подмечали их и скорее инициировали детей, нежели воспитывали их. Современные культуры всё больше детей воспитывают, но когда сталкиваются с возрастным переходом ребёнка, опускают руки или отходят в сторону, в результате чего ребёнок в столь сложный для себя период остаётся наедине с собой и часто опускается «на самое дно»…

В этой книге мы будем разбирать разные возрасты и то, как современные дети инициируют себя самостоятельно. И как мы можем им помочь не спуститься при самостоятельных Инициациях «на самое дно».

Мы разберём роль отца в Инициациях. Поговорим про мать и её Посвящения. Выясним, когда ребёнок проходит бережное Посвящение среди «своих», под контролем взрослых, а когда ему всё-таки необходимо оказаться среди «чу-

жих».

Разговор про Инициации для родителей всегда труден, так как отбрасывает нас в то самое прошлое, инициации в котором мы часто так и не прошли, и которое, как нам кажется, уже невозможно исправить. Внутренний ребёнок родителя так и остался неинициированным, ему так тогда никто и не помог, и сейчас он чувствует, что с ребёнком происходит то же самое, но повторяет правила воспитания своих родителей по отношению к ребёнку, а они, к сожалению, не работают. У родителя опускаются руки, а между ним и ребёнком случается конфликт, который может затянуться на всю жизнь.

Что происходит на тонком плане? На тонком плане сталкиваются меж собой две одинаковые Инициации. Одна сидит внутри родителя, формируя эмоциональный образ оного, вторая — есть физический возраст его собственного ребёнка. Эти две инициации начинают друг друга зеркалить и происходит конфликт.

И только когда кто-то из двоих реально взрослеет, конфликт исчерпывает сам себя и забывается. Однако чаще всего взрослеет именно ребёнок, и тогда родитель чувствует, что конфликт исчерпался, но взрослым в этой ситуации был не он, а его ребёнок. И начинается новый конфликт. Как нейтрализовать конфликты? Изучить Детские Инициации, вспомнить себя маленького, отзеркалить своё состояние на собственного ребёнка и понять, что конфликтуем мы не с ребёнком, а со своей собственной, непройденной детской Ини-

циацией.

Поэтому книга «Детские Инициации» — это, конечно же, книга про детей. Но в первую очередь — она про взрослых. Про внутреннего ребёнка родителя, который так и не вырос. Читая её, нам самим придётся вспомнить своё детство. А может быть, и заново пройти все наши, тогда непройденные Инициации…

Глава 1. СЕМЕЙНЫЙ СЦЕНАРИЙ: ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ НАМ ПРЕДЛОЖИЛИ

Есть вещи, которым ребёнка никто специально не учит. Мама не усаживает пятилетнюю дочь напротив себя и не говорит: «Запоминай. В нашей семье женщина обязана выйти замуж, родить двоих детей, работать, зарабатывать чуть меньше мужа, хорошо готовить, следить за фигурой и никогда не жаловаться».

Папа тоже не зовёт сына на кухню специально для того, чтобы объяснить: «Значит, так. Образование у тебя должно быть приличное, зарабатывать мужчина обязан хорошо, жениться нужно на подходящей женщине, а к определённому возрасту пора бы уже обзавестись собственным жильём».

Согласитесь, практически никто так не делает, а ребёнок всё равно понимает, как в его семье принято жить. Что в его семье считается успехом, чего стыдятся и кого уважают. На ком «правильно» жениться или за кого лучше всего выйти замуж. Какой должна быть хорошая женщина. Каким должен быть настоящий мужчина. Сколько нужно работать и можно ли иногда просто лежать на диване. Допустимо ли много зарабатывать и сколько это — много? Прилично ли просить помощи. Можно ли разводиться или нужно

терпеть. Обязательно ли получать высшее образование или достаточно среднего. Сколько детей считается нормальным и насколько далеко от мамы разрешено уехать в зрелом возрасте…

Наконец, какую жизнь в его семье называют состоявшейся, а какую — прожитой зря… Весь этот набор семейных установок я и называю Семейным Сценарием.

Сценарий — это семейное: «так хорошо», «так нормально», «так живут наши», «вот это правильно», «продолжай наше дело». Замечу, речь сейчас не о том, хорошо это на самом деле или плохо. Сценарий — это не истина, утвержденная для всех людей сразу. Это всего лишь то, что конкретная семья считает нормой.

В семье врачей вполне естественно ждать, что ребёнок тоже пойдёт в медицину. В семье, где три поколения предков получили высшее образование, фраза восемнадцатилетнего сына «После школы никуда не поступаю, пойду работать» может звучать как объявление родовой войны. В семье предпринимателей нормально начинать зарабатывать рано, а в семье заводчан — идти на завод. В каких-то семьях принято держаться за «насиженное место», в каких-то семьях — иметь собственный бизнес, а где-то вполне допустимо перебиваться случайными заработками. И все, абсолютно все вышеперечисленные семьи уверены, что здравый смысл на их стороне.

Сценарий редко передаётся через слова, но он живёт в ре-

акциях взрослых. Ребёнок улавливает сценарий в том, кем восхищается мать и кого осуждает отец. Про кого бабушка рассказывает с гордостью, а про кого, поджав губы, говорит: «Ну что с него взять…». Ребёнок слышит сценарий за семейным столом, в разговорах на кухне и в болтовне с соседями. Он узнает его из старой семейной истории, которую повторяют на каждом застолье. Сценарий проявляется в шутках, в раздражениях, в похвале, в страхе и даже в молчании.

Сценарий может варьироваться, но он почти всегда начинается со слов:

«У нас все женщины/мужчины…»

И дальше можно подставить что вам угодно.

«У нас все женщины сильные».
«Наши женщины никогда не разводятся».
«У нас женщины всегда всё тянут сами».
«У нас все мужчины пьют».
«Мужчина должен содержать семью».
«В нашей семье без образования никто не оставался».
«Мы никогда ни у кого ничего не просили».

Ребёнок ещё ничего не решил о том, кем он станет, когда вырастет, но коридор возможностей вокруг него уже определился сценарием семьи.

Семейная норма: что у нас считается правильным

Я предлагаю пока не оценивать свою семью. Это мы всегда успеем. Сейчас интереснее другое: а что именно в вашем роду считалось нормальным? Начните разбор «нормального» с семьи как таковой и ответьте на вопрос, что такое хорошая семья в представлении вашей семьи? Один брак на всю жизнь? Можно развестись, но обязательно выйти замуж второй раз? Женщина без мужа — это нормально или «ну такое…»? Мужчина обязан жениться? Дети обязательны? Один ребёнок — мало? А трое — возможно, «перебор»?

Когда закончите с семейной моделью, обязательно разберите нормальность денег. Можно ли в вашем роду быть богатым? И богатый — это сколько денег? Большие деньги в вашей семье вызывают уважение или подозрение? Хороший человек должен заработать всё исключительно своим трудом? А быть может, можно получить наследство и радоваться? Можно ли попросить родителей помочь с квартирой? Или потом всю жизнь будешь «обязан»? Кредит — нормальный инструмент или почти позор? Можно ли потратить крупную сумму просто на удовольствие?

Не стоит забывать и про образование. Обязательно ли высшее? Какой вуз считается достойным? Можно ли после школы пойти работать? Что важнее — диплом или способ-

ность хорошо зарабатывать? Есть ли в вашей семье профессии, про которые говорят: «Это разве профессия?»

Желательно разобрать и быт. Кто готовит? Кто убирает? Кто занимается детьми? Может ли мужчина мыть посуду или это почему-то вредит его мужественности? Должна ли женщина уметь готовить? Можно ли нанять домработницу или настоящая хозяйка обязана сама всё убирать? Должен ли мужчина уметь всё починить, даже если он программист и молоток последний раз держал в руке на уроке труда?

И конечно же, отдых. Можно ли днём лежать на диване? Можно ли в воскресенье вообще ничего не делать? Бывает и так, что свободная минута сразу вызывает тревогу: «Чего сидишь? Дел нет?» Хороший отпуск — это море? Дача? Санаторий? Ремонт? Огород? Путешествие? А может быть, отдых — это вообще подозрительная слабость и отдыхать мы будем на пенсии?

А что у нас с хобби? Может ли взрослый человек тратить деньги и время на дело, которое не приносит никакой пользы просто потому, что оно ему нравится?

Для чего все эти вопросы? Мы задаем их себе, потому что из таких, казалось бы, мелочей и складывается семейная картина под названием «нормальная жизнь». То, что в семье называют «нормальной жизнью» — это и есть Сценарий.

Есть ещё одна вещь, которую ребёнок хорошо замечает: какую цену взрослые платят за выбранный образ жизни. Отец много зарабатывает, но его почти не бывает дома? Мать

ведёт безупречное хозяйство, но постоянно уставшая? Никто не говорит детям: «Успех требует отказаться от семьи» или «Хорошая хозяйка не имеет права отдыхать». Но именно такие выводы ребёнок часто делает сам. Поэтому посмотрите не только на то, какую жизнь вы ему желаете, но и на то, какую жизнь каждый день вы показываете ему собственным примером.

Семейное дело или семейная обязанность?

Сценарий нельзя искать только во внешних проявлениях. Чаще всего он проявляется в способе жить. Отец — врач, сын обязан стать врачом. Есть семейный бизнес — кому-то надо его продолжать. Мама занималась музыкой — дочь идёт в музыкальную школу. Все в семье закончили институт — значит, и ребёнок обязан. Все женщины рожали до двадцати пяти — и тридцатилетняя дочь без ребёнка уже вызывает подозрение.

Ребёнок часто не хочет, сопротивляется, включает контрсценарий, о котором мы поговорим в следующей главе, но если вовремя сменить фокус с внешнего проявления на внутреннее принятие, ребёнок может внедрить семейный сценарий и в свой, казалось бы, противоположный Роду способ жить.

Допустим, в семье поколениями женщины жили одиноко

и со всем справлялись самостоятельно, без помощи мужчин. Дочь может благополучно выйти замуж и жить счастливо. Внешне — ничего общего с бабушкиной судьбой. Но если она так же не умеет просить о помощи, считает зависимость слабостью и взваливает на себя всё, что можно и нельзя, бабушкин Сценарий одиночества в её судьбе продолжен практически идеально. Даже будучи замужем, дочери всё равно будет казаться, что она — одна.

Или, допустим, отец мальчика много пил и семья его трезвым дома не видела. Мальчик вырос, не пьёт и много работает. И семья его точно так же почти не видит дома, ни трезвого, ни пьяного, никакого. Сценарий — отсутствовать дома — выполнен.

Благодаря наблюдательности ребёнок довольно быстро узнаёт, какие его решения позволяют ему остаться «своим», а после каких решений на него смотрят как на чужого. Неосознанно он может внедрять такие Сценарии в свою, казалось бы, отличную от предков, жизнь. Отсутствовать дома или отказываться от помощи, формально при этом пойдя по другому сценарию.

Некоторые дети повторяют судьбу родителей буквально, чтобы их не расстраивать. Но есть и такие, которые внешне живут совсем иначе, а внутренний сценарий семьи сохраняют один в один.

Отец всю жизнь работал на заводе. Сын открыл собственную фирму. Казалось бы, две совершенно разные судьбы. Но

если оба уверены, что мужчина существует прежде всего ради работы и отдыхать ему как-то стыдно, Сценарий повторился.

Мать ежедневно готовила на семью из пяти человек. Дочь вообще не готовит, всё заказывает. Но если обе уверены, что именно женщина отвечает за то, чтобы муж и дети были накормлены, смысл опять сохранился.

Поэтому, когда будете искать семейные Сценарии, смотрите не только на действия. Смотрите, какой способ жить за ними скрывается. Ребёнок может продолжить не профессию родителя, а его увлечение. Моя мама до дрожи любила шитьё и тратила на него всё свободное время. В два с половиной года она научила меня вырезать два прямоугольника, делать горловину, сшивать плечи и боковые швы, а потом перепоясывать эту рубашку на пупсике. Так родилась моя первая обережная рубаха-распашонка. Так заложились основы моей основной профессии. Бабушка же работала учительницей русского языка и литературы. И как тут не задуматься о написании своей собственной книги?

Можно ли требовать счастья?

Самое интересное начинается, когда у детей появляются собственные дети. Пока речь идёт о чужих людях, мы очень свободные и современные. Ну не хочет — пусть не идёт в институт. Да пускай не женится. Пусть рожает хоть пятерых

или вообще не рожает. Пусть уезжает хоть в Австралию, меняет работу, живёт в съёмной квартире, рисует картины и ищет себя до сорока пяти. Чужие дети — удивительно удобные в этом плане.

Но однажды на почти то же самое решается уже наш ребёнок, и внезапно выясняется, что мы всё-таки знаем, как оно — правильно.

Мы можем годами считать себя принимающими родителями ровно до того момента, пока сын не познакомит нас с женщиной, которая совершенно не вписывается в нашу картину мира. Или пока дочь не скажет: «Я не буду поступать туда, куда вы меня готовили». Пока взрослый ребёнок не выберет профессию, где, на наш взгляд, денег нет. Пока сын не соберёт сумку и не уедет туда, куда нам страшно его отпускать.

В этот момент мы искренне говорим:

«Я же просто хочу для тебя лучшего».

И да, в большинстве случаев мы действительно этого хотим. Вопрос только в том, что именно мы подразумеваем под «хорошим»? «Хорошее» не возникло сегодня утром. Оно выросло из нашей семьи. Из того, за что нас хвалили или наказывали. Из наших удач, провалов, обид, семейных легенд. Иногда — из опыта нескольких поколений.

Одна из самых важных задач родителя — разделить две вещи: родительское представление о правильной жизни и жизнь, которую ребёнок считает правильной для себя.

У каждого возраста своя задача

Есть ещё одна родительская скрепа, которую мы редко за собой замечаем. Ребёнок живёт сейчас. Ему пять или десять, ну или, там, пятнадцать. Родитель смотрит на него теперешнего и одновременно пытается зрить всё его будущее.

Девочка ещё совсем маленькая, а мама уже тревожится, что она «слишком легкомысленная» и потом неизвестно что будет. Мальчик учится в шестом классе, а отец уже переживает, сумеет ли он содержать семью. Ребёнок принёс двойку — и в голове родителя в момент материализовался сорокалетний неудачник. Любит полежать и помечтать — всё, будет лентяем. Дочь любит вкусно поесть — «запустит себя». Сын боится выступать у доски — «с таким характером ничего не добьётся».

Узнаёте?

Странно получается. Перед нами семилетний мальчик, а требования мы одновременно предъявляем и к семилетнему первокласснику, и к пятнадцатилетнему юноше, и к двадцатипятилетнему мужчине, и к 30-летнему мужу, и к сорокалетнему отцу и ещё к какому-то теоретическому мужчине, которого ещё нет. Почему так?

Потому что Семейный Сценарий на основании всего лишь одного факта выдал нам готовую картинку будущего. Мы смотрим на ребёнка, а видим дорогу, по которой, как нам

кажется, он просто обязан пойти после такого старта.

Именно поэтому я и исследую тему возрастных Инициаций. Семилетнему ребёнку не надо прямо сейчас доказывать, что он однажды станет хорошим мужем. Пятнадцатилетней девочке не нужно сегодня соответствовать нашей картинке её будущего материнства. У каждого возраста своя задача. И очень важно позволить ребёнку решать задачу нынешнего возраста, а не заставлять его заранее сдавать экзамен за всю свою будущую жизнь.

Мы часто передаём детям правила, которые могли навязать когда-то нам самим: выбери одну профессию, устройся на надёжное место, держись за работу. Но ребёнку предстоит жить не в нашей молодости. Поэтому вместе с семейным опытом хорошо бы передать ему способность учиться новому, принимать решения и отвечать за них. Готовые советы могут устареть, но умение думать и действовать самостоятельно пригодится в любом возрасте и в любом времени.

Чем хорош Семейный Сценарий?

На этом месте легко впасть в другую крайность и начать раскручивать: «Ага! Значит, родители всё мне навязали». Я бы не советовала. Дело в том, что какой-никакой базовый сценарий ребёнку нужен. Без сценария, без некой социальной опоры вырастить человека практически невозможно. Ребёнку нужна точка, от которой он может оттолкнуться. От

полной свободы оттолкнуться нельзя.

Есть очень простой способ услышать свой семейный Сценарий. Не надо для этого устраивать расстановки или срочно ехать к бабушке с диктофоном. Просто закончите несколько фраз:

В нашей семье мужчины…
В нашей семье женщины…
Хорошая мать должна…
Хороший отец должен…
Нормальный мужчина к тридцати годам…
Женщина обязательно должна…
Без высшего образования…
Большие деньги…
Развод — это…
Дети должны родителям…
Родители обязаны детям…
Если человек действительно хочет чего-то добиться, он…

Не нужно отвечать красиво. И ни в коем случае не надо отвечать «правильно». Вспомните, как на самом деле говорили дома. Напишите ещё несколько фраз, которые вы вспомните…

Вам сразу станет понятнее, почему одно решение взрослого сына вас вообще не волнует, а другое вызывает желание немедленно вмешаться. Почему дочь может делать двадцать дел по-своему, но именно двадцать первое дело восприни-

мается как семейная катастрофа. Всё дело в том, что на двадцать первом деле дети просто вышли за рамки Семейного Сценария.

Глава 2. КОНТРСЦЕНАРИЙ: ТЕНЬ СЕМЬИ

Сценарий никогда не живёт один. Если в семье есть некое «правильно», где-то рядом обязательно стоит противоположное ему «неправильно». Если есть «наши женщины всегда…», значит, существует и продолжение: «наши женщины никогда…». Если семья хорошо знает, каким должен быть мужчина, она обычно не хуже знает, каким он быть не должен. Если есть достойная работа — стало быть, есть и недостойная. Есть нормальная семья и есть семья «разве это семья?». Если есть «наши» — будут и «не наши».

Противоположность Сценарию я называю Контрсценарием.

Если упростить, то Сценарий — семейное «хорошо», «нормально», «вот так живи», «продолжай наше дело». Контрсценарий — «плохо», «ненормально», «только не это», «у нас так не делают».

Стоит понимать, что Контрсценарий не всегда выглядит страшным, постыдным или плохим. Иногда семья смотрит на него с восхищением и говорит совсем другое:

«Эх, нам бы так…»

То, чего в нашем Роду никогда не было

Допустим, семья врачей. Сын становится врачом — понятный Сценарий. Все выдохнули. Всё правильно, жизнь идёт по знакомой дороге. А если он вдруг говорит, что будет строителем? В одной семье пожмут плечами: «Ну строителем так строителем». А в другой у трёх поколений предков случится трагедия: «После всего, что мы в тебя вложили? Ты с ума сошёл? У тебя же такие способности!» Согласитесь, строительство само по себе не плохая и не хорошая профессия. Но в конкретной семье оно оказалось за границей нормы, стало Контрсценарием.

Пример из области отношений. Несколько поколений женщин в семье жили без мужчин. Бабушка одна растила дочь. Мать одна растила дочь. И постепенно внутри рода сложилось вполне понятное семейное знание:

«Мужчинам верить нельзя».

«На мужчину не рассчитывай».

«Женщина должна уметь всё сама».

Под эти слова заточены особые навыки нескольких женских судеб. Женщины умеют сами зарабатывать, чинить, решать, тащить, договариваться, воспитывать детей и не ждать помощи. Сильные женщины. Очень самостоятельные. И вдруг дочь создаёт спокойный благополучный брак.

Казалось бы, радуйтесь. Вот же оно — то самое «пусть

у тебя будет лучше, чем у меня». Мать и правда на словах может радоваться, но внутри неё — тревога, потому что дочь оказалась там, где мать никогда не жила. И бабушка не жила. И прабабушка, возможно, тоже.

Как вообще живёт женщина, которая может опереться на мужа? Как просить? Как принимать помощь? Как делить деньги? Как не проверять? Как не ждать подвоха? Как не держать всё под контролем на случай, если завтра он уйдёт? И что делать, если он и правда уйдёт? То, что всю жизнь считалось недостижимой мечтой, внезапно превращается в реальность для дочери и в неизвестную территорию для них. Конечно же, они переживают и всячески дочь отговаривают по ней идти.

Под Контрсценарием вовсе не обязательно понимать семейный ужас. Иногда это просто:

«У нас такого никогда не было».

А всё, чего у нас никогда не было, одновременно и хочется попробовать, и очень страшно трогать руками.

Когда счастье ребёнка пугает родителей

Родители произносят эту фразу совершенно искренне. Мать хочет, чтобы дочь встретила хорошего мужчину. Отец хочет, чтобы сын зарабатывал больше. Мы желаем детям лучшего образования, своего дома, путешествий, свободы, интересной работы. Хотим, чтобы они не терпели плохой

брак, не боялись начальника, не считали копейки у кассы и не проживали жизнь от понедельника до пятницы.

И однажды ребёнок действительно начинает жить ту жизнь, которую мы ему желали. И вот тут иногда выясняется, что мечтать было намного проще, чем смотреть без зависти на то, как он эту мечту проживает.

Зять относится к дочери лучше, чем её отец когда-то относился к матери. И теща вдруг начинает очень внимательно искать в зяте недостатки.

Сын открывает своё дело и начинает зарабатывать больше отца. И отец, который сам всю жизнь говорил «работай на себя», неожиданно каждый разговор начинает с неоправданных рисков и того, что всё это однажды рухнет.

Ребёнок поступает в университет, о котором родители могли только мечтать. А потом становится «зазнавшимся», «слишком умным» и «совсем от семьи оторвавшимся».

Дочь уезжает в другой город. Получает ту самую свободу, о которой мать когда-то мечтала сама. И мать переживает, что остаётся одна.

Мечта осуществилась не у родителя, а у ребёнка, вместе с мечтой ребёнок шагнул в неизвестность, где родитель сам никогда не был. И родителю страшно. В основном ему страшно за себя, ведь когда-то он так и не рискнул зайти на новую территорию именно из-за этого страха. И вот этот страх к нему вернулся в виде достижений ребёнка…

Родитель не завидует. Он просто не может ничего подска-

зать, не может стать наставником, не может предостеречь. И поэтому не пускает ребёнка или обижается…

Можно искренне говорить сыну: «Я хочу, чтобы ты жил лучше меня», — и внутренне оставаться спокойным лишь до тех пор, пока он живёт точно так же, как ты. Хотеть добра всегда легче, чем признать право ребёнка на свой путь…

Представьте человека, который всю жизнь прожил в маленькой комнате. Он мечтал о большом доме. Даже детям говорил: «Вот вырастете — обязательно живите просторнее. Не как мы». Ребёнок вырос и действительно построил огромный дом, но родителю вдруг не по себе. Дом слишком большой, слишком дорогой. Находится слишком далеко. Столько убирать. Столько платить. А если работа закончится? А если ипотека? А если заболеешь? А зачем вам вообще столько метров? Пока большой дом был мечтой, он был безопасен. Мечта ничем не рискует. Её можно крутить в голове сколько угодно.

Большой дом есть, но родитель не представляет, как в нём жить. В маленькой комнате ему всё понятно. Он знает, на что хватит денег, как устроить быт, чего ждать от завтрашнего дня. А здесь всё незнакомое. И вместо того, чтобы порадоваться за ребёнка, он начинает искать причины, по которым от большого дома лучше отказаться. Слишком дорого, слишком далеко, слишком рискованно. Ему хочется вернуть ребёнка в ту жизнь, которую он сам хорошо знает и в которой умеет справляться с трудностями.

Там есть опыт. Есть ответы. Есть привычные правила. Есть прекрасное ощущение: «Я знаю, чем это закончится». Контрсценарий потому и страшен, что результата никто не знает.

Бунт или право отличаться?

У ребёнка должно быть право быть не таким, как принято в семье. Не нужно специально воспитывать бунтаря, который назло маме отвергает всё семейное. Не надо в шестнадцать лет уезжать в лес разнорабочим только потому, что у папы костюм и галстук. И вообще жить назло родителям — такая же зависимость от родителей, только со знаком минус. Но возможность отличаться должна у ребёнка быть.

Потому что когда ребёнку фактически говорят: «Ты можешь быть только таким», пространства для собственного выбора остаётся очень мало и тогда противоположная дорога начинает манить хотя бы потому, что она своя.

«Это выбрал я».

Иногда ребёнок выбирает совершенно другую дорогу просто из желания наконец сделать что-то по-своему. Ему практически важно, куда эта дорога ведёт. Для него главное, что её выбрал он сам, особенно если родители годами объясняли, каким ему положено быть, и не оставляли возможности хоть в чём-то отличаться от семьи.

Мама всю жизнь повторяет дочери: «Только не свяжись с

таким, как твой отец». А дочь вырастает и знакомит её с мужчиной, удивительно похожим на её папу. Отец с детства внушает сыну, что без высшего образования нормальной жизни нет. Сын поступает в институт, учится два года, а потом бросает. И вовсе не обязательно потому, что нашёл своё призвание. Возможно, ему просто надоело жить по родительскому сценарию.

Так бывает, когда ребёнку оставляют слишком мало права на собственный выбор. В конце концов, ему хочется хотя бы раз поступить наперекор. Даже если потом выяснится, что родительский совет был вполне разумным.

И вот что интересно: ребёнок вроде бы выбирает собственную жизнь, а на деле продолжает ориентироваться на родителей. Только теперь каждый свой шаг сверяет с тем, чего они от него не хотели.

Если же право отличаться существует, бороться за него не нужно. Можно смотреть. Сравнивать. Примерять. Иногда выбрать семейный Сценарий. А иногда сказать: «Нет, вот это я с собой дальше не понесу».

Ребёнок узнаёт о других дорогах не только через семью. Иногда достаточно встретить одного учителя, мастера или наставника, который по-настоящему любит своё дело. Или прочитать книгу о жизни, совсем не похожей на привычную. Это не призыв отказаться от своего рода. Это возможность увидеть, что мир шире знакомого уклада. И если ребёнок выбирает неизвестную нам дорогу, полезно честно признать:

«Я здесь не ходил. Но могу помочь тебе найти того, кто знает этот путь».

Чем в Роду гордятся, и о чём в Роду молчат

Можно представить Сценарий и Контрсценарий как Свет и Тень семьи. Сценарий — это Свет. То, что семья любит показывать. Чем гордится. Что хочет передать дальше. Наши профессии, достижения, семейные правила, представления о чести, правильном браке, воспитании детей. Победы. То, про что мы говорим: «Вот этому учись. У нас так всегда было». Но где есть Свет, там будет и Тень. В Тень попадает всё то, что в семье не смогли прожить. Не смогли принять. Не смогли себе позволить. Или позволили однажды и потом решили: больше никогда. ЧТо может попасть в тень?

Несостоявшийся брак.
Несделанная карьера.
Большие деньги, которых никто так и не заработал.
Бедность в три поколения.
Женщина, которая ушла от мужа.
Мужчина, который отказался продолжать дело отца.
Очень ранний ребёнок.
Очень поздний ребёнок.
Развод.
Переезд.

Эмиграция.
Бездетность.
Многодетность.
Богатство.
Слава.
Творческая профессия.
Одиночество.

В Тень может попасть что угодно. Даже то, что другой семье кажется совершенно обыденным. И задача ребёнка вовсе не в том, чтобы послушно прожить семейный Свет. Но и не в том, чтобы обязательно нырнуть в Тень и доказать всем, какие они отсталые.

Задача взросления — увидеть и то, и другое, понять, что тебе передали, и решить: что из этого будет твоим.

Родители одни, а дети — разные

Очень люблю родительское: «Мы их одинаково воспитывали!» А дети почему-то разные. Один закончил университет, женился, купил квартиру, растит детей и живёт примерно так, как семья и ожидала. Второй меняет профессии, уезжает, возвращается, выбирает партнёра, которого никто не принимает, не заводит детей или, наоборот, рожает пятерых. Родители искренне недоумевают. Ну как так? Одна квартира. Одна школа. Одни мама и папа. И тут подключается принцип, что в одну реку никак нельзя войти дважды.

Первенец рождается у одних родителей. Второй ребёнок — уже у немного других. Возраст другой. Опыт другой. Денег может быть больше или меньше. Отношения между супругами уже изменились. Изменилось место проживания, дом, работа, занятость, денежная ситуация. В конце концов, родитель, который пять лет назад паниковал из-за температуры 37,2, со вторым ребёнком уже спокойно пьёт чай.

Но есть ещё одна особенность семейного воспитания. Даже в одной семье дети по-разному воспринимают то, что им передают родители. Для одного семейная история — это прежде всего достижения, привычные правила и дела, которыми все гордятся. Он вырастает и охотно продолжает семейный Сценарий. А другого с детства интересуют семейные запреты и истории, о которых взрослые предпочитают молчать. Он задаёт неудобные вопросы, пытается разобраться в прошлом и постепенно вытаскивает на Свет то, что в семье годами оставалось в Тени.

Каждый ребёнок забирает из семейного концепта что-то своё. Один гордится тем, чем гордятся родители, а другой может всю жизнь вспоминать то, что родители предпочитают забыть.

Так что нет ничего удивительного в том, что братья и сёстры, выросшие рядом, во взрослой жизни выбирают совершенно разные дороги.

Когда все ожидания достаются одному

На единственного ребёнка часто падает всё сразу. Все ожидания. Все мечты. Все страхи. Всё родительское «мы все ради тебя». Весь семейный Свет и заодно вся его Тень.

Ему желательно получить правильное образование, найти достойную работу, удачно создать семью, не повторить ошибок родителей, осуществить их мечты, сохранить связь с родом, не уехать слишком далеко, быть самостоятельным, но не слишком отделяться, добиться большего, но не стать чужим. Задачка, прямо скажем, не из лёгких. И любой его шаг в Контрсценарий переживается особенно болезненно. Ведь другого ребёнка, который «пойдёт правильно», у родителей нет.

Допустим, сын решил выбрать другую профессию. Казалось бы, обычное дело, но родители воспринимают его решение как катастрофу.

«Всё, что мы для него делали, напрасно».

Единственная дочь выходит замуж за мужчину, который семье совершенно не нравится. И вместо того, чтобы попытаться понять её выбор, родители сокрушаются:

«Она разрушает себе жизнь».

А если взрослый ребёнок решает уехать жить в другую страну, родители могут воспринять его переезд как личное

предательство.

Посмотрите, что получается. Ребёнок выбирает профессию, спутника жизни, место жительства, а родители воспринимают эти решения как оценку собственного воспитания. Чем больше семейных надежд возложено на одного человека, тем труднее признать простую вещь: его жизнь принадлежит ему.

Царевна-Лягушка как пример семейного Контрсценария

В сказках Контрсценарии иногда видны лучше, чем в жизни. Поэтому я и люблю работать со сказками. Например, всем известная «Царевна-лягушка».

Царь отправляет сыновей искать жён. У двух старших всё более-менее понятно. Стрелы прилетают туда, откуда можно привести невест, которых семья принимает как нормальных, а младшему достаётся лягушка.

Уберите на минуту сказочные декорации и представьте обычную семью. Три сына. Двое приводят домой «нормальных» девушек. Нормальная семья, понятное происхождение, образование, манеры — всё как надо. А третий приходит и говорит:

«Вот моя невеста».

И перед вами условная лягушка. Не та. Не такая. Не от-

туда. Никак не вписывается в то, что семья представляла достойной женой сына. Вот вам и Контрсценарий.

Особенно интересно поведение отца. Он не говорит: «Ты с ума сошёл? Немедленно выброс лягушку и стреляй ещё раз». Отец принимает результат сына.

В дальнейших испытаниях выясняется, что самый неподходящий вариант обладает лучшими качествами. Отсюда мы можем сделать вывод: семейный Контрсценарий не всегда означает ошибку ребёнка. Иногда это просто территория, которую семья пока не освоила.

Чужой путь или настоящая опасность?

Одна из самых тяжёлых родительских задач — научиться различать две вещи: ребёнок действительно разрушает себя или ребёнок просто живёт не так, как вы себе представляли.

Разговор о Контрсценариях не означает, что любое решение ребёнка автоматически прекрасно, а родители должны сложить руки и молча смотреть. Родитель остаётся родителем. Маленького ребёнка мы защищаем. Подростку ставим границы там, где он ещё не видит последствий. Взрослому сыну или дочери имеем право сказать своё мнение, пусть и неприятное.

Но прежде, чем объявлять происходящее катастрофой, я бы задала себе два вопроса: это действительно опасно? Или это просто чуждо моему Сценарию? Мы защищаем не ре-

бёнка от беды или мы защищаем семейный Сценарий от разрушения?

Я бы различала в традиции две вещи: саму ценность и способ, которым её когда-то сохраняли. Например, трудолюбие и ответственность важны, но совсем не обязательно всю жизнь работать на одном месте, как привыкли наши родители.

Обстоятельства меняются, а смысл остаётся. Поэтому, прежде чем сказать ребёнку: «У нас так не принято», попробуйте понять: речь о принципе, который мы действительно хотим передать, или просто о знакомой семейной привычке?

Когда вчерашний запрет становится нормой

То, что сегодня является недопустимым для вашей семьи, через одно поколение, благодаря контрсценариям, может стать совершенно обычной нормой. Допустим, в семье всегда считали предпринимательство безрассудным риском. Ребёнок открыл бизнес. У его детей собственное дело уже вполне может восприниматься как естественный путь. Или в семье никто никогда не уезжал дальше соседнего города. Дочь эмигрировала. Её дети вырастут с пониманием, что мир большой и жить можно не только там, где родился. Несколько поколений женщин разводились или жили без мужа. Одна из дочерей создала крепкий брак. Её дети будут

расти внутри другой семейной нормы.

Семейные Сценарии не меняются за один вечер. Для смены Сценария хотя бы один человек должен прожить жизнь вне его. Возможно, стать более счастливым. Вывести в Свет то, что вчера было Тенью.

Практика. Два семейных списка — Сценарий и Контрсценарий

А теперь я предлагаю разобраться с правилами вашей семьи. Возьмите лист бумаги и разделите его на две колонки. Слева запишите двадцать семейных Сценариев — всё, что у вас в семье считалось правильным, достойным и нормальным. Справа — двадцать Контрсценариев: то, чего делать не следовало, чего в семье стыдились, боялись или вообще не допускали.

Записывайте Сценарии и Контрсценарии парами. Например, в семье считалось правильным выйти замуж и родить детей. А вот «залететь» неизвестно от кого — позор. Или другой пример: после школы обязательно поступить на бюджет. А пойти сразу работать? Даже не обсуждается! Ещё одна семейная норма: каждый вечер все собираются за общим столом, или кушать отдельно и жить своей жизнью…

Не пытайтесь найти правильные ответы. Мы ведь разбираем вашу семью, а не составляем правила для всего человечества. В другой семье всё перечисленное может оказать-

ся совершенно нормальным, а то, чем гордились у вас, там будут осуждать.

Не пытайтесь выполнить задание красиво. Записывайте то, что действительно говорили взрослые, за что хвалили, над чем смеялись, из-за чего тревожились. Если в семье что-то даже не обсуждалось, потому что «такого у нас просто не бывает», — это тоже важная подсказка. Если вы воспитываете ребёнка в паре, вы замужем или женаты, пусть то же самое задание выполнит и ваш супруг или ваша супруга.

А теперь посмотрите на ребёнка — маленького или уже взрослого. Какие Сценарии и Контрсценарии Вы, сами того не замечая, передаёте ему? Какие его решения принимаете спокойно, а какие мгновенно называете ошибкой? Выпишите хотя бы по пять его поступков, которые выглядят для Вас Сценарием и Контрсценарием. После этого честно для себя решите: где ребёнок действительно столкнулся с опасностью, а где просто выбрал не Вашу дорогу?

Я рекомендую отложить лист на несколько дней и потом перечитать. Иногда самое интересное обнаруживается не в первом списке, а во втором: там мы часто пишем то, чего мы сами так и не разрешили себе, но теперь требуем не выбирать и от ребёнка…

Глава 3. ЧЕТЫРЕ ОПОРЫ СЧАСТЛИВОГО ДЕТСТВА

Родители любят ребёнка с первого дня. Но одной любви мало. Вернее, мало одной и той же формы любви на всю жизнь. То, что совершенно необходимо трёхлетнему ребёнку, пятнадцатилетнего уже может раздражать. То, что помогает младшему школьнику, двадцатилетнего — унизит. В пять лет тотальный контроль иногда называется заботой. В двадцать пять — уже совсем иначе. Любовь к детям остаётся, но форма её проявления должна с годами меняться.

Изменить форму своей любви к ребёнку — одна из самых трудных родительских задач, ведь мы очень быстро привыкаем к своей роли. Научились спасать — спасаем. Научились контролировать — контролируем. Научились всё решать за ребёнка — продолжаем решать, хотя ребёнок уже выше нас ростом, работает и сам кого-нибудь воспитывает.

В своей системе Детских Инициаций я выделяю четыре Опоры, на которых мы выстраиваем свои отношения с ребёнком:

— Безопасность.
— Видение.
— Утешение.
— Уверенность.

Четыре Опоры не включаются по очереди, словно по расписанию: сегодня Безопасность, завтра Видение. Все они нужны ребёнку на протяжении жизни, только с возрастом меняется их значение. Новорождённого мы и видим, и утешаем. Десятилетнему по-прежнему нужна Безопасность. Шестнадцатилетнему тоже бывает нужно утешение. А взрослой дочери приятно знать, что мать вообще замечает, как она живёт, а не только спрашивает, когда внуки.

Опоры можно сравнить с ножками стула. Стулу нужны все четыре. На одной/двух/трёх стул стоять не будет, но и прикрутить одновременно четыре ножки невозможно, да и прикрученные ножки ещё нужно время от времени подкручивать.

С родительством примерно так же. Мы либо торопимся и требуем от ребёнка того, к чему он ещё не готов. Либо, наоборот, — бесконечно укрепляем одну и ту же Опору, хотя возраст уже давно поменялся. Бесконечно прикручиваем одну и ту же ножку…

И тогда родитель совершенно искренне говорит:

«Я же всё для тебя делаю!»

А ребёнок также искренне отвечает:

«Оставь меня в покое».

Оба говорят правду. Родитель действительно делает много. Просто делает уже не то, что нужно ребёнку сейчас.

Первая Опора. Безопасность

Главная задача первых лет жизни — Безопасность. Это период от рождения и примерно до пяти лет. Возраст условный, ведь один ребёнок раньше становится самостоятельнее, другой позже. Но в любом случае где-то до начальной школы ребёнку прежде всего необходима Безопасность.

Маленький ребёнок не способен оценить большую часть рисков. Он не знает, что чайник горячий. Не понимает опасности высоты. Не умеет рассчитать скорость машины. Не представляет, что будет, если сунуть бусину в нос, выбежать на дорогу, вылезти в окно или залезть на высокий шкаф.

Поэтому значительную часть собственной Безопасности он одалживает у взрослого. Родитель видит дальше, знает больше и успевает остановить. Родитель закрывает розетки, держит за руку у дороги, не оставляет одного в ванне. Родитель создаёт вокруг ребёнка пространство, в котором тот может исследовать мир, не сталкиваясь с опасностями. При правильно организованном контакте с миром у ребёнка постепенно появляется очень важное внутреннее знание:

> «Мир не всегда безопасен. Но рядом есть взрослый, который меня защитит».

Обратите внимание: не «мир безопасен», а «мир безопасен не всегда». Популярная установка позитивной психологии о том, что «мир безопасен» не то, что неправда, она —

вопиющая ложь, которая возвращает человека в состояние детства, а родителя рядом с ним уже нет. Наша задача не убедить ребёнка, что ничего плохого никогда не случается. Наша задача в другом — его первые встречи с миром не должны стать для него разрушительными. Он не должен на собственном опыте испытывать, умеет ли человек летать, насколько горячий кипяток и как быстро его догонит машина. Базовую безопасность как раз-таки обеспечивает родитель. Он отгораживает ребёнка от большой опасности, но в то же время позволяет столкнуться с опасностью, которая для ребёнка уже не является разрушительной.

Но ребёнок растёт и базовое обеспечение безопасности постепенно превращается в контроль. Если трёхлетнего действительно надо физически остановить перед дорогой, то десятилетнего уже нужно научить смотреть по сторонам самому.

Первая Опора, Опора Безопасности, должна постепенно пройти несколько состояний:

Сначала мы говорим ребенку:

«Я тебя защищу».

Потом добавляем:

«Я научу тебя защищать себя».

И однажды мы скажем:

«Я вижу, что теперь ты сам отвечаешь за свою жизнь».

Не самый лёгкий переход для родителей, ведь ребёнок взрослеет, а наша тревога относительно него так и остаётся в его условном детстве. К Безопасности мы с вами ещё вернёмся, сейчас важно просто понять принцип: Первая Опора Безопасности никуда не исчезает, она просто взрослеет вместе с ребёнком.

Вторая Опора. Видение

Примерно с пяти/семи лет до двенадцати ребёнку уже мало того, что его кормят, одевают, водят к врачу и не дают попасть под машину. Появляется другой вопрос:

«А вы вообще меня видите?»

Этот запрос я называю Опорой Видения или Заметности. Ребёнку важно понимать, что родители знают не только расписание его уроков и оценки в электронном дневнике. Ребёнку важно знать, что родители знают его. Знают, чем он интересуется. Что его смешит. Чего он боится. С кем поссорился. Какая песня у него стоит на повторе. Почему именно этот учитель его раздражает. Чем он гордится, даже если вам эта победа кажется ерундой. Что у него хорошо получается. А что, наоборот, не выходит.

Видение очень легко перепутать с контролем. Родитель может знать о ребёнке практически всё техническое. Во сколько пришёл. Что по математике. Сколько сидел в телефоне. Сделал ли домашнюю работу. И при этом вообще не

понимать, что у ребёнка внутри.

Мама говорит: «Я про него всё знаю!», а потом выясняется, что она не знает, с кем он дружит по-настоящему, какую музыку любит и почему уже две недели не хочет идти в школу.

Увидеть ребёнка — это не сказать ему знаменитое родительское:

«Я тебя вижу насквозь».

Настоящее Видение начинается с другой мысли:

«Я тебя не знаю до конца. И мне интересно узнать».

В возрасте примерно от пяти/семи до двенадцати ребёнок активно пробует разные способы стать заметным. Кто-то отлично учится. Кто-то смешит весь класс. Кто-то рисует. Кто-то дерётся. Кто-то превращается в самого умного. Кто-то — в самого трудного, ведь выделиться чем-то плохим проще, плохое замечают быстрее.

За плохим обычно тоже стоит очень простой детский вопрос:

«Вы меня видите?»

Задача родителя на этом этапе — познакомиться со своим настоящим ребёнком. Не с тем, кого вы планировали родить. Не с «будущим врачом», «спортсменкой», «нашей умницей» или «точной копией папы». А с тем человеком, который сейчас растёт с вами рядом.

Третья Опора. Утешение

После 12 и до 16 лет начинается период Отрочества. Половое созревание. Пубертат. Переходный возраст. Мир ребёнка становится гораздо сложнее. Появляются переживания, которых раньше либо не было, либо они не занимали половину его внутреннего мира.

Ребёнок сталкивается с предательством, учится дружить, проживает первую влюблённость, испытывает ревность, стыд. Он может быть отвергнут. Он может сравнивать себя с другими не в свою пользу, его тело меняется, и часто не так, как ему хотелось бы. Подросток оказывается в странном положении:

> «Я уже не маленький. Но что делать со всем этим — не знаю».

На данном этапе родителям пригодится третья Опора — Утешение. Когда подросток приходит к нам со своей бедой, хочется немедленно всё исправить. Разобраться с обидчиком, подсказать решение, избавить ребёнка от неприятностей. А если его переживания кажутся нам пустяком, так и тянет сказать: «Да ерунда, через год забудешь». Только для подростка это сейчас совсем не ерунда.

Утешить — значит остаться рядом с переживанием ребёнка и помочь ему это переживание выдержать. Представьте высокий мост. Под ним пропасть. Ребёнку нужно перейти на

другую сторону. Не нужно хватать его на руки и переносить, он уже большой, вы просто не справитесь, а если и справитесь, то он так и не научится. Утешение — сделать у моста перила и сказать:

> «Иди. Я рядом. Если станет страшно — тебе есть за что держаться».

Мне очень нравится этот образ, потому что в нём нет ни беспомощности ребёнка, ни всесилия родителя. Идти всё равно ему, но с перилами по мосту идти легче.

С подростком родителю особенно трудно удержаться от любимого:

> «А я говорила».

Пришёл с проблемой — и взрослый уже знает решение.

> «Не надо было с ним связываться».
> «Учиться надо было».
> «Я же предупреждал».
> «А зачем ты туда пошёл?»

Может быть, вы сто раз правы. Но человеку, которому сейчас больно, ваша правота уже не поможет. Сначала ему иногда надо просто пережить случившееся. Утешение говорит:

> «Тебе сейчас больно. Я это вижу. Побудь со своей болью рядом со мной».

Выводы мы сделаем потом. Что делать дальше — решим потом. Сначала человеку нужно вернуться в себя.

Четвёртая Опора. Уверенность

Уверенность нельзя выдать ребёнку в шестнадцать лет вместе с паспортом. Уверенность есть итог всей предыдущей жизни ребёнка с родителями. Если его защищали, видели, утешали, значит, у ребёнка есть основания родителям верить и доверять.

Уверенность проявляется примерно с шестнадцати лет и дальше, когда ребёнок уже выходит во взрослую жизнь. Отмечу, что Уверенность — это не вера в непогрешимость родителей. Ребёнок не обязан считать мать всегда правой. Не обязан во всём соглашаться с отцом. Не обязан беспрекословно выполнять всё, что ему сказали. Уверенность — это внутреннее знание:

«Мои родители могут ошибаться. Мы можем ругаться. Я могу быть с ними не согласен. Мне может очень не нравиться их решение. Но я знаю: они не хотят меня разрушить».

Это тот самый капитал, который вы заработали в отношениях с ребёнком через вложения в Безопасность, Видение и Утешение.

Нулевой баланс на счёте под названием «Уверенность» виден, когда ребёнок начинает отделяться. Когда у него появляются отношения, профессия, свои деньги и свои решения. Иногда очень странные с родительской точки зрения.

И именно на этом этапе многие родители впервые обна-

руживают, что взрослый ребёнок им не доверяет. Начинается паника и попытка срочно наверстать упущенное. Контроль усиливают под видом Безопасности. Сто вопросов задают под видом Видения. Начинают спасать там, где нет никакой опасности, и выдают спасение за Утешение. Но чтобы родитель не делал, возраст у ребёнка уже другой и всё это у него вызывает лишь раздражение.

Любовь, застрявшая в прошлом

Допустим, Безопасность у родителей получается прекрасно. На совесть они прикрутили эту ножку к стулу и продолжают вкручивать. В три года, в семь лет, в двенадцать, в восемнадцать, в тридцать два года ребёнок слышит одни и те же вопросы:

«Где ты?»; «С кем?»; «Когда придёшь?»; «Ты поел?»; «Почему не отвечал?»; «Ты точно всё проверил?»; «А вдруг?»; «А если?»; «Дай я сама».

С виду это любовь, и да, это действительно любовь, только форма любви осталась на уровне возраста пяти лет. У этой любви не осталось места для Видения, Утешения. По этой причине не сформировалась и Уверенность. Зато Безопасности хватит на три детства точно.

То же самое бывает с Видением. Можно бесконечно расспрашивать ребёнка. Анализировать его. Требовать откровенности. Хотеть знать каждый мотив, каждую переписку,

каждую эмоцию, но в какой-то момент у человека должна появиться закрытая ото всех часть собственной жизни.

Можно и бесконечно утешать. Решать проблемы. Договариваться за него. Звонить учителю, начальнику, мужу дочери, жене сына — куда угодно, лишь бы ребёнок не столкнулся с неприятностью, но тогда ребёнок может так и не узнать, что трудность вообще-то можно пережить самому.

Одно действие — разный смысл в разные годы

Один и тот же родительский поступок нельзя оценивать отдельно от возраста ребёнка. В пять лет взять ситуацию под полный контроль иногда необходимо, в пятнадцать — далеко не всегда, а в двадцать пять — чаще всего уже придётся отойти и признать право человека решить самому.

В пять лет вы обязаны знать, где ребёнок находится поминутно, в двадцать пять требовать такой же отчётности — недопустимо.

Маленькой дочери мама выбирает одежду, школьнице предлагает, подросток начинает защищать свой внешний вид так, как пограничник защищает границы Родины. И это нормально. Ненормальна негативная реакция родителей на то, что ребёнок растёт и становится самостоятельным.

Проверяем каждую из Четырех Опор

Давайте теперь посмотрим, как работают Четыре Опоры именно в вашей семье. Например, вы можете прекрасно обеспечивать ребёнку Безопасность, но совершенно не замечать, что его интересует и чем он живёт. Или умеете утешать, поддерживать, помогать, но никак не можете позволить ему самостоятельно справляться с трудностями. А может быть, вы совершенно уверены, что ребёнок вам доверяет, хотя он уже давно перестал рассказывать о своей жизни.

Как понять, всё ли у нас в порядке с этими Опорами? Я предлагаю небольшую проверку.

Возьмите лист бумаги, разделите его на четыре части и подпишите: Безопасность, Видение, Утешение, Уверенность.

На каждый вопрос постарайтесь ответить не общими словами, а вспомнить конкретную ситуацию из жизни вашей семьи. Будьте честными сами с собой.

— Безопасность. Я защищаю или контролирую?

Вспомните три последних случая, когда вы вмешались в действия ребёнка, остановили его, запретили что-то или настояли на своём решении. А теперь спросите себя: в каждом из этих случаев действительно существовала опасность, с которой ребёнок не мог справиться самостоятельно? Или мне просто было спокойнее, когда всё находилось под моим

контролем?

— Видение. Я знаю своего ребёнка или свои представления о нём?

Попробуйте без подсказок ответить на три вопроса: что сейчас больше всего радует вашего ребёнка? Что его тревожит? О чём он мечтает? И ещё один вопрос: откуда вы это знаете? Он сам вам рассказал или вы решили за него? Не подменяйте настоящего ребёнка тем, которого вы привыкли видеть. Возможно, вы прекрасно знаете, каким он был пять лет назад, но почти ничего не знаете о том, каким стал сегодня.

— Утешение. Я помогаю пережить трудность или забираю её себе?

Вспомните последнюю серьёзную неприятность вашего ребёнка. Ссору, неудачу, обиду, разочарование. Что вы сделали в первую очередь? Выслушали? Обняли? Дали ему возможность рассказать, что произошло? Или немедленно начали объяснять, кто виноват, что нужно делать и почему вы ещё вчера предупреждали? А может быть, вообще бросились решать проблему вместо него? Подумайте, умеете ли вы оставаться рядом, когда ребёнку плохо, не превращаясь при этом в спасателя.

— Уверенность. Есть ли у ребёнка основания мне доверять?

Самый трудный вопрос. Представьте, что ваш ребёнок совершил серьёзную ошибку. Причём именно ту, от которой

вы его неоднократно предостерегали. Как вы думаете, к кому он пойдёт в первую очередь? К вам? К друзьям? К кому угодно, только не к родителям? А теперь вспомните ваши последние конфликты. Мог ли ребёнок не согласиться с вами и при этом сохранить уверенность, что вы его любите? Или ваше расположение приходилось возвращать послушанием, извинениями и обещаниями больше так не поступать?

А теперь посмотрите на свои ответы.

Не нужно выставлять себе оценки и тем более объявлять себя плохой матерью или плохим отцом. Лучше обратите внимание, на какие вопросы вам было легко отвечать, а на каких захотелось остановиться и подумать.

Возможно, вы обнаружите, что прекрасно умеете защищать ребёнка, но совершенно не умеете отпускать. Или понимаете его переживания, но не доверяете его решениям.

Выберите одну Опору, которая сегодня вызывает у вас больше всего вопросов. И запишите одно конкретное действие, которое вы можете изменить уже сейчас. Не всю систему воспитания сразу. Одно действие. К этим записям я рекомендую вернуться после прочтения всей книги. Мы ещё подробно разберём каждую Опору, и, возможно, к тому моменту вы уже иначе посмотрите на собственные ответы.

Четыре Опоры детства: что и когда мы передаём ребёнку

Мы с вами разобрали четыре Опоры, на которых выстраиваются отношения родителей и детей: Безопасность, Видение, Утешение и Уверенность. Напомню, что все четыре Опоры необходимы ребёнку с рождения. Но для каждой существует возраст, когда её формирование становится особенно важным. И самое главное — каждая следующая Опора не отменяет предыдущую, а дополняет её. Посмотрите на таблицу. Я предлагаю использовать её как своеобразную карту Детских Инициативных Опор.

Карта Детских Инициативных Опор

Опора и возраст	Главная задача родителя	Что необходимо передать ребёнку	Что происходит, если родитель не меняет подход
1. Безопасность. От рождения до 5–7 лет	Защитить ребёнка от опасностей, которые он пока не способен распознать, создать физически и эмоционально безопасное пространство.	Знание: «Рядом есть взрослый, который меня защитит». Постепенно — умение распознавать опасность и самостоятельно заботиться о своей Безопасности.	Защита превращается в контроль. Родитель продолжает запрещать, проверять и решать за ребёнка даже тогда, когда тот уже способен действовать самостоятельно.
2. Видение, или Заметность. Примерно 5–7 — 12 лет	Познакомиться с настоящим ребёнком: замечать его особенности, понимать причины поступков и своевременно реагировать.	Знание: «Меня видят и понимают». Постепенно — умение осознавать собственные поступки, их причины и последствия, быть заметным без необходимости нарушать правила.	Видение превращается в надзор и допрос. Родитель требует отчётности, пытается знать всё, но перестаёт замечать, каким ребёнок стал на самом деле.
3. Утешение. Примерно 12–16 лет	Помочь подростку справляться с переживаниями, не отрицать его чувства, не оставлять одного с трудностями, но и не решать за него каждую проблему.	Опыт: «Я могу пережить неприятность и не остаться с ней один». Постепенно — способность успокаивать себя, управлять эмоциями, находить выход из трудных ситуаций.	Утешение превращается в спасательство. Родитель продолжает устранять все неприятности, лишая ребёнка возможности научиться справляться с ними самостоятельно.
4. Уверенность. Примерно с 16 лет и далее	Признать право взрослеющего человека принимать собственные решения. Сохранять связь, не требуя постоянного согласия	Уверенность: «Мои родители могут быть не согласны со мной, но я знаю, что они меня не отвергнут». Способность опираться на собственные решения и обращаться за помощью, когда она	Уверенность подменяется требованием послушания и лояльности. Родители продолжают распоряжаться жизнью выросшего ребёнка, а тот всё меньше

Как понять, что родительская задача изменилась?

Я предлагаю запомнить четыре последовательные родительские позиции.

Безопасность: «Я тебя защищу». Ребёнок ещё не знает опасностей мира. Взрослый знает и защищает, но постепенно учит ребёнка защищать себя.

Видение: «Я тебя вижу». Ребёнку уже недостаточно одной защиты. Он хочет, чтобы взрослые замечали, какой он, чем интересуется, что умеет и чего хочет. И вот тут родителям приходится заново знакомиться с собственным ребёнком. Ведь дети растут, меняются, приобретают новые интересы, а мы порой продолжаем видеть их такими, какими они были несколько лет назад.

Утешение: «Я помогу тебе пережить трудность». Подросток всё чаще сталкивается с ситуациями, от которых родители уже не могут его защитить. Первые серьёзные конфликты, обиды, предательство, разочарования, неудачи. Теперь ему необходимо научиться переживать происходящее, не разрушая себя и свои отношения с окружающими.

Уверенность: «Я верю, что ты справишься». Выросший ребёнок уже располагает собственными знаниями и опытом. Теперь он должен научиться пользоваться ими без посто-

янного родительского руководства. Задача родителей — не продолжать управлять его жизнью, а сохранить отношения, в которых можно доверять друг другу.

Главное правило Четырёх Опор

Опора должна остаться у ребёнка, даже когда родитель перестанет выполнять её за него. Сначала мы обеспечиваем Безопасность — потом ребёнок учится обеспечивать её сам. Сначала мы замечаем и понимаем ребёнка — потом он всё лучше понимает самого себя. Сначала мы утешаем его — потом он учится самостоятельно справляться с переживаниями.

Когда Безопасность, Видение и Утешение стали частью отношений с ребёнком, у него появляется четвёртая Опора — Уверенность. Он знает, что может положиться на родителей. А родителям, в свою очередь, предстоит научиться полагаться на него, а это гораздо сложнее.

Я предлагаю вам посмотреть на возраст своего сына или дочери и честно ответить себе на один вопрос:

«Какую Опору я должна формировать сегодня, а какую уже пора передать самому ребёнку?»

Не спешите отвечать. Вполне возможно, что вы до сих пор продолжаете делать за ребёнка то, чему сами же его научили, а он в ответ сопротивляется, сердится, требует самостоятельности. Так возникают конфликты, которых вполне мож-

но было избежать.

Дальше мы будем смотреть, как меняется родительская задача на каждом возрастном Переходе. И начнём мы с самого начала. Мы начнём со времени, где ребёнок ещё ничего не знает ни о семейных Сценариях, ни о будущей самостоятельности, ни о том, что однажды ему придётся отделиться от родителей. Мы начнём с момента, когда он только приходит в этот мир. Мы начнём с рождения.

Глава 4. РОЖДЕНИЕ: ПЕРВАЯ ИНИЦИАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА

О воспитании ребёнка мы обычно начинаем говорить тогда, когда с ним уже можно что-то делать. Кормить, укладывать, учить ходить, объяснять, что хорошо, а что не очень. Потом детский сад, школа, первые друзья — и вот оно, воспитание. Я же предлагаю начать воспитание с рождения.

До родов ребёнок живёт внутри тела матери. У него другая температура, другой звук, другой ритм, другой способ получать питание и кислород. Он буквально существует внутри другого человека. А потом начинается процесс, после которого назад уже не вернуться. Начинаются роды.

В системе Детских Инициаций рождение есть первая Инициация человека. Не потому, что над младенцем непременно надо сотворить какой-то «древний славянский обряд». Совсем нет. А потому что здесь идеально видна сама схема Инициации: прежнее состояние заканчивается, случается Переход, некоторое время человек находится между «уже не внутри» и «ещё не снаружи», а после перехода он обретает себя в новом качестве.

До родов есть беременная женщина и ребёнок внутри неё. После родов — мать и отдельный человек. И между ними Междумирье — роды.

Роды как пространство между двумя Мирами

Слово «Междумирье» дальше будет встречаться у нас часто. Сразу поясню, что я вкладываю в него именно в этой книге. Я не пытаюсь обозначить им какое-то конкретное место из Славянской мифологии. Для нас Междумирье — это состояние Перехода. Тот самый промежуток, когда старое уже разрушилось, а новое ещё не закрепилось.

В родах роженица уже и не беременна, но ещё и не держит в руках младенца. Ребёнок уже начал свой путь, но ещё не родился. Роды — это почти всегда ещё одна граница — граница между жизнью и смертью. Сегодня медицина сделала рождение ребёнка несравнимо безопаснее, чем оно было прежде. А для наших пращурок тяжёлые роды, смерть женщины или младенца были вполне реальным опытом семьи и деревни. Этнографические описания это хорошо доказывают.

Поэтому в родах сходится сразу несколько границ:

внутри / снаружи;
жизнь / смерть;
один / два;
Роженица / мать;
нерождённый / рождённый;
полная телесная зависимость / начало отдельной жизни;

прежнее существование/ новая жизнь.

Это пространство между двумя состояниями я и называю Междумирьем.

Когда читаешь старые записи о родах, довольно быстро замечаешь один обычай. Во время трудных родов вокруг женщины начинали всё открывать и развязывать. Женщине распускали волосы, развязывали узлы на одежде, с неё снимали кольца. Открывали двери, отпирали сундуки, поднимали крышки ларей и даже отодвигали печную заслонку.

Современному человеку это легко записать в «бабушкины суеверия». Мол, какая связь между замком на сундуке и родами? Но если посмотреть на обряд не буквально, связь, конечно же, прослеживается. Традиция часто работает через подобие. Если телу нужно раскрыться — значит, вокруг не должно быть ничего намертво завязанного и запертого.

Закрытое — открыть.
Связанное — развязать.
Заплетённое — распустить.
Запертое — отпереть.
Препятствие — убрать.

Никто, конечно, не утверждает, что открытый сундук физиологически расширяет родовые пути. Смысл совсем в другом. Внешнее пространство повторяет внутренний процесс женщины. Обряд делает невидимое видимым. Обряд зара-

нее материализует грядущее, которое должно состояться. В этом его сила и магия.

А. К. Байбурин в своих исследованиях отдельно обращал внимание именно на такую логику родильных действий: перед родами женщина освобождалась от узлов, украшений, привычно собранных волос, а вокруг неё символически «раскрывали» пространство. И важна здесь даже не конкретная этнографическая деталь, а скорее формула. Чтобы родилось новое, старое должно раскрыться. Нельзя выйти из комнаты, не открыв дверь. Нельзя заехать во двор, не открыв ворота. Нельзя пройти Переход, продолжая обеими руками держаться за прежнее состояние. К этой мысли мы ещё вернёмся. И не раз.

Сегодня распустить волосы — дело двух секунд. Сняла резинку и пошла. Нет никаких правил о том, в каком возрасте можно носить распущенные волосы, а в каком нет.

Для традиционной женщины всё было иначе. Причёска показывала возраст и положение. Девушка выглядела одним образом, замужняя женщина — другим. Убранные, заплетённые в косу волосы были частью социального статуса жены и матери. Перед родами привычный женский уклад нарушался. Распускали волосы, снимали украшения, развязывали пояса.

Байбурин в своих исследованиях пишет об этом как о временном снятии привычных для женщины социальных знаков. Роженица словно выходит из обычного порядка жизни.

Она всё ещё та же женщина, но прежнего её состояния уже нет. Переход начался. Женщина пребывает в Междумирье. И распущенные волосы, которые были недопустимы на людях, в Междумирье были символически допустимы.

Порог — место, где меняется жизнь

Когда мы говорим о Переходах, лучше всего в качестве объекта перехода использовать Порог. Через порог входят и выходят. На пороге встречают. За порог провожают. До сих пор многие не здороваются через порог и не передают через него вещи. Жених переносит Невесту через порог. Умершего выносят из дома. Новый человек впервые входит в пространство семьи. Порог — граница в её чистом виде. До и после. Дом и внешний мир. Своё и чужое.

В материалах по родильной обрядности встречаются действия, когда при тяжёлых родах женщину проводили через порог. Уже родившегося младенца могли помещать возле порога или символически проводить через эту границу.

Традиция снова делает внутренний процесс физическим. Нужно перейти — проводим через границу. Нужно открыть путь — открываем дверь. Нужно освободиться — развязываем узлы. Нужно войти в новую жизнь — переступаем через Порог.

Современный мир слишком категорично записал Обряд исключительно в «магию», в то, чего, по мнению современ-

ных людей, не может быть. Очень часто обряд — это просто способ показать то, что невозможно потрогать рукой. Переход нельзя увидеть. А зрить переступившего порог — можно.

От Матери — в большой Мир

Образ пути в родах касается не только женщины. Ребёнок тоже идёт. Ребёнок физически проходит свой первый настоящий путь — из внутреннего пространства матери наружу. Дальше, в течение жизни, подобные Переходы будут происходить с ним снова и снова. Из рук матери — на руки другого человека. Из дома — во двор. Из семьи — в детскую группу. Из раннего детства — в Отрочество. Из детской зависимости — в собственную жизнь.

Каждый раз придётся что-то знакомое оставить и войти туда, где пока ничего не понятно. Но первый опыт перехода у ребёнка происходит в родах.

Повитуха — та, кто знает дорогу

В традиции рядом с роженицей всегда находилась повитуха. Обычно это была женщина с собственным опытом родов, которой доверяли. Она помогала роженице, принимала ребёнка, ухаживала за младенцем и матерью, знала, что делать с пуповиной и последом, произносила заговоры, чита-

ла молитвы, совершала обряды — в зависимости от местной традиции.

В сборнике РГГУ «РодИны, дети, повитухи в традициях народной культуры» родильный цикл рассматривается именно как переломный момент, меняющий положение и ребёнка, и женщины. Но мне, как исследовательнице Славянских традиций, особенно интересно то, что для роженицы это может быть первый такой Переход, а для повитухи — нет.

Она уже видела, как женщины входят в роды и выходят из них матерями. Она знает, что бывает до, во время и после. Может распознать опасность. Может подсказать. Может поддержать. Я называю повитуху Проводницей. Отсюда мы выделяем один из важнейших принципов любой Инициации: Переход человек проходит сам. Но рядом должен быть тот, кто знает дорогу. Повитуха не родит вместо женщины. Не пройдёт родовые пути за ребёнка. Но она будет рядом.

Позже то же самое потребуется и от родителей. Ни одну Инициацию ребёнка мы не пройдём за него. Но от нас во многом зависит, будет ли рядом хоть один взрослый, который не испугается его перехода и поможет ему перейти.

Кто ещё рождается вместе с младенцем?

Когда заканчиваются роды, все первым делом спрашивают:

— Кто родился? Мальчик? Девочка?

Но в тот же день на свет рождается ещё один человек в новом качестве. Мать. При первых родах это видно особенно ярко. До рождения женщина могла быть дочерью, Невестой, женой, Сестрой, Хозяйкой, работницей — кем угодно. Но матерью она ещё не была. Беременность ещё не делает женщину матерью. Материнство начинается только после родов. Роды — это двойная Инициация. Ребёнок выходит в отдельную жизнь. Женщина входит в Материнство.

И, конечно, новый статус не закрепляется за одну секунду. Ребёнок физически родился — а семье ещё предстоит принять нового человека. Матери — привыкнуть к себе новой. Отцу — встретиться с ребёнком не в воображении, а в жизни. Дому — получить нового жильца. Роду — очередного потомка.

Зачем нужны обряды Перехода?

Современная культура чаще видит событие. Вот ребёнок родился, вот он пошёл в сад, в школу. Ему выдали паспорт. Женился. Событие случилось. А что изменилось? Что началось, и главное, что закончилось?

Традиционная культура видела Переходы. Старинный обряд дополнял эти Переходы. Распустили волосы. Переступили порог. Сменили одежду. Назвали новым именем. Все эти мероприятия показывали: прежний порядок закончился. Теперь будет иначе.

Если попытаться встроить эти переходы в вашу жизнь и жизнь ваших детей, взаимоотношения с ними определённо станут лучше. Не обязательно возвращать их вместе со всеми старинными обрядами, вы можете вернуть только смысл…

Чтобы пришло новое, старое должно уйти

Рождение ребёнка демонстрирует нам главный закон перехода. Чтобы ребёнок вошёл в следующее состояние, родителю придётся согласиться с исчезновением предыдущего. В родах это очевидно. Нельзя одновременно сохранить ребёнка внутри себя и родить его. Чтобы появилась новая форма жизни, прежняя должна закончиться, и мать с радостью соглашается закончить свою беременность, хоть это и очень больно. Как говорят в родильных домах, от нас ещё никто беременной назад не уходил.

Но дальше становится сложнее. В три года матери придётся признать, что младенца больше нет. В семь — что закончилось раннее детство. В двенадцать — что привычный школьник меняется и рядом появляется Отрок. В двадцать — что жизнь всё больше принадлежит самому человеку. И каждый раз нам, родителям, хочется хоть ненадолго вернуть прежнего ребёнка, ведь его мы уже изучили. Знаем, как его утешить, чем накормить, что ему сказать. А новый снова

неизвестен, с ним приходится знакомиться как бы заново.

Поэтому, я начала разговор об Инициациях с рождения. Ребёнок появился на свет и обратного пути физически больше нет. С остальными возрастными Переходами происходит примерно то же самое. Только там нет такой очевидной границы, и родителям гораздо труднее признать, что прежний этап жизни ребёнка окончательно завершился.

Глава 5. ПЕРВЫЕ ОБРЯДЫ

Первый Переход завершился. Младенец вышел из тела матери и теперь существует отдельно. Но для традиционной культуры одного факта рождения было недостаточно. Новорождённого ещё предстояло принять. Телом. Домом. Семьёй. Общиной. Постепенно сделать тем, про кого можно сказать: он нашего рода, мы приняли его в род.

Этнографические материалы показывают, что рождение воспринимали не как единичное событие, при котором ребёнок появился и всё закончилось. После родов менялось положение женщины, менялось отношение к младенцу. Ребёнка постепенно вводили в пространство рода.

Первая вода: купель, пожелания и обряд

Роды провели ребёнка через границу. А после границы начинается Посвящение в жизнь среди людей. Один из самых красивых элементов такого принятия — первое купание.

В русском материале Шангина описывает первое купание младенца, которое совершала бабка-повитуха. В воду для купания клали травы, соль, серебряные монеты. Каждому предмету приписывали своё значение: здоровье, крепость, красота, достаток, защита. Младенца купали, и говорили с

ним на языке его будущего. Будь крепким, здоровым, красивым. Живи в достатке. Пусть Доля твоя сложится хорошо. Ребёнок, конечно, слов этих ещё не понимал, но взрослые уже видели в нём будущего человека. Таким образом, уже при первом купании ребёнку начинали закладывать Сценарий семьи.

У белорусов в купель могли положить книгу или печатный лист — «для ума». Добавляли пепел из углов печи, крупу, овёс. У словаков мальчику могли бросить рожь с пожеланием стать хорошим хозяином, девочке — солому, чтобы хорошо росли волосы. В других южнославянских землях использовали нагретые предметы, растения и другие вещи, значение которых сегодня вообще трудно понять.

Повитуха могла «править» тело младенца: вытягивать ручки и ножки, разглаживать голову, гладить лицо, и через все эти действия ребёнка как будто бы «собирали». Обрядово оформляли и желали силы, красоты, ума, хозяйственности, долгой жизни. Семья встречала ребёнка не пустыми руками, а с четкими представлениями о его ладной Судьбе.

На Русском Севере родильная и банная традиция была особенно развитой. Она хорошо показывает ещё одну особенность традиционного быта. В современном мире мы привыкли всё раскладывать по разным специализациям. Медицина отдельно, гигиена отдельно. Отдельно магия, религия, воспитание и «психология».

В традиции воспитательных дисциплин было меньше. По-

витуха мыла младенца и одновременно смотрела, всё ли с ним хорошо. Разминала тело. Произносила слова пожелания. Сотворяла обряд и помогала матери. Показывала ей, как обращаться с младенцем. Одно действие содержало внутри пять смыслов.

Быт и обряд в традиции почти всегда шли рука об руку. Купание младенца было одновременно и уходом, и заботой, и защитой, и знакомством человека с новым миром.

Воду после первой купели выливали туда, где никто не ходит. Под печь, возле дома, под цветущий куст, под плодовое дерево, у ограды, на дорогу. Белорусы могли утром выливать воду на восток, вечером — на запад. В отдельных украинских вариантах воду после купания слабого ребёнка выносили ночью на перекрёсток. Где-то воду стремились вынести из дома, а где-то, напротив, сохранить её внутри домашнего пространства.

То есть в процессе Обряда предки могли делать буквально противоположные вещи, но при этом работать на одну задачу — определить место ребёнка относительно дома и мира.

Пуповина и послед: связь с Матерью и Родом

В русских материалах зафиксированы разные способы обращения с пуповиной: её могли прятать вместе с последом, сушить, хранить, позднее использовать в лечебных или об-

рядовых действиях. Встречается и перевязывание нитью с волосами матери.

Особенно интересен для меня материал Водлозерья на Русском Севере. Там высушенную пуповину могли хранить рядом с младенцем — у изголовья, потом в зыбке. Исследователь связывает это с представлением о том, что пуповина, соединявшая матерь и дитя внутри утробы, как будто ещё продолжает хранить эту связь.

Пуповина символизировала, что физическая связь между матерью и младенцем уже перерезана, а отделение только началось. Процесс родов завершился, ребёнок отделился, но самостоятельно жить он ещё не может. Ещё долгое время его жизнь будет напрямую зависеть от взрослого. В жизни растущего ребёнка желание отделения почти всегда проявляется раньше, чем умение полностью жить самостоятельно.

С последом и пуповиной обращались осторожно. Их не бросали где попало, не отдавали животным, не оставляли на видных местах. В разных этнографических материалах встречается захоронение в земле, во дворе, в пространстве хозяйства. То, что ещё недавно составляло единое телесное пространство матери и ребёнка, не становилось мгновенно «мусором». С этим обращались как с принадлежащим человеку.

Похожее отношение было и к первым волосам и ногтям. Д. К. Зеленин отмечал, что в севернорусских и белорусских материалах ребёнку могли не стричь ногти до года. До года

могли не стричь и волосы. В других местах первая стрижка происходила позже или сопровождалась отдельными поверьями. Первые состриженные волосы мать сохраняла до совершеннолетия ребёнка, а потом отдавала ему.

Кормление как пример постепенного отделения

Для русской крестьянской традиции этнографы фиксируют продолжительность грудного вскармливания примерно полтора-два года, или «три поста». Иногда кормили дольше — два-три года и более. Всё зависело от семьи, от времени новой беременности, хозяйственной нагрузки матери, местных привычек.

Кормление — есть базовый принцип детских инициаций, когда родители помогают своему ребёнку их пройти. Мы же не переводим ребёнка на картошку и овощи в месяц, никак нет. Мы стараемся по максимуму дать адаптированную для его возраста еду. Конечно же, обстоятельства бывают разными, и грудничков кормят овсяной водой, если других вариантов нет. Тут уж никуда не деться.

Точно так же происходит и с остальными инициациями. По возможности родители, конечно же, помогают ребёнку взрослеть, но, если такой возможности у них нет, ребёнок взрослеет самостоятельно. То есть не всегда в Инициации есть проводник, и тогда ребенку приходится проходить её

самостоятельно. Родители хвалятся, что ребенок у них с детства самостоятельный. Но со временем про таких начинают говорить, да и родители сами знают о том, что их детей «воспитала улица». Поэтому всё-таки лучше, чтобы проводник был. Тогда и отделение идёт постепенно, и переход получается более качественным.

Что значит «принять ребенка в Род»?

Принять в род означает назвать своим, предоставить место, защитить, накормить, познакомить с миром, передать первую систему координат, дать знания, показать, откуда он пришёл, но не присвоить себе его судьбу. Род даёт человеку точку начала, но не определяет точку конца.

Семья даёт ребёнку убежище, историю, смысл. Взросление от него требует поблагодарить семью и начать жить свою жизнь. В этом и состоит большая родительская задача. Сначала принять. Потом — отпустить.

Почему принятие начинается с тела

В раннем детстве почти все манипуляции с ребёнком связаны с телом просто потому, что у младенца пока нет другого языка. Через тело он чувствует опасность, через него же он ощущает любовь, близость и ласку. Ребёнок не понимает слов, но прекрасно понимает мимику и телесные прикос-

новения. По этой причине ребёнка нужно как можно чаще брать на руки и передавать всё, что мы бы хотели ему сказать, через телесные прикосновения. Мать берёт ребёнка на руки, греет его, моет, пеленает, кормит, укладывает спать, откликается на плач. Ребенок ещё не понимает слов, но уже узнаёт материнские руки, голос, прикосновения и постепенно начинает чувствовать ее мысли.

Постепенно для ребёнка мир перестаёт быть хаосом. В его мире появляются знакомые руки и голос, узнаваемый запах и вкус. Далее сенсорные способности ребёнка расширяются до его кроватки, потом и до комнаты.

Когда взрослые кладут рядом с купелью ребёнка различные предметы, они проектируют его будущую жизнь. Он только родился, а они уже видят его взрослым. Умным, сильным, хозяйственным, богатым, здоровым.

Таким образом становится понятно, что даже в традиции семейный Сценарий появлялся рядом с ребёнком почти одновременно с самим ребёнком. Это неизбежно, ведь практически каждый родитель после рождения что-то желает своему ребёнку. Сценарий в традиции выражался через обрядовые предметы и был фиксированным действом. В наше время Сценарий никто через предметы не фиксирует, но ребёнку, который считывает мысли взрослых — они и не нужны.

Отличие Инициации от Посвящения

В конце этой главы я хочу развести два понятия, такие как Инициация и Посвящение. Инициация выводит человека из прежнего состояния. Посвящение же вводит его в новое пространство. Рождение вывело ребёнка из материнского тела. Рождение — это Инициация. Теперь семья через обрядовую деятельность вводит ребёнка в мир людей. Это — Посвящение.

Сначала мир людей для ребёнка совсем маленький: мать. Отец. Дом. Ближайшие. Потом он постепенно будет становиться больше: родственники, другие дети, двор, школа, друзья, профессия, собственная семья. И при каждом таком расширении ребёнок будет проходить через внутренние и внешние Инициации и Посвящения. Через какие именно — мы с вами разберём чуть позднее, однако следует помнить, что Инициация всегда предшествует Посвящению. И далее Посвящение также предшествует новой Инициации.

То есть чтобы ребёнка безболезненно отпустить, его сначала нужно принять. Но на этом этапе у многих родителей случается некий внутренний диссонанс, так как, по сути, они ещё ребёнка толком не приняли, а его уже им нужно отпустить. Они ещё не приняли его прежнее Посвящение, а он уже дорос до следующей Инициации. Именно по этой причине, прежде чем работать с отпусканием, нужно поработать

с принятием.

Смысл всех старинных обрядов принятия ребёнка в род как раз-таки и сводится к тому, чтобы через них род и семья практиковали принятие. Когда ребёнок принят, его легче отпустить. Через обряды род говорит самому себе — мы приняли его. Мы его увидели. Мы дали ему место. Да, когда-то он покинет это место, но выйти можно только оттуда, куда по-настоящему вошёл.

Забегая немного вперед, скажу, что большинство проблем между родителями и взрослеющими детьми происходит от того, что детей особо в род никто не принял, и соответственно, в определённый момент не могут и отпустить. Но ребёнок не может бесконечно ждать, когда родитель организует своё понимание и примет его. У ребёнка свой собственный путь и свои собственные задачи взросления. Из-за этого и происходит конфликт, когда вместо того, чтобы отпустить ребёнка, родитель начинает его насильно принимать.

Проще говоря, ребёнок рождается вне зависимости от того приняла мать свою беременность или нет. Но ребёнку гораздо легче проходить все последующие инициации, если его ждут и он знает: Я есть. Я здесь. Я свой. И в следующей главе мы разберём, кто и как встречает ребёнка, потому что мать и отец делают это не одинаково.

Глава 6. МАТЬ ПРИНИМАЕТ, ОТЕЦ НАПРАВЛЯЕТ

После рождения рядом с ребёнком появляются мать и отец, которых мы привычно объединяем одним словом — родители. Оба родителя ребёнка любят, встают ночью, купают, кормят, носят на руках, лечат, учат, защищают. Однако в системе Детских инициаций это фигуры не равнозначные, потому что мать и отец встречают ребёнка с разных сторон.

Различие можно сформулировать так:

Мать принимает ребёнка изнутри.
Отец принимает ребёнка извне.

Мать знает изнутри, Отец встречает извне

Давайте посмотрим на одну особенность Материнства и Отцовства, о которой мы редко задумываемся.

Для матери знакомство с ребёнком начинается задолго до его рождения. Сначала меняется её собственное тело, и она понимает, что теперь существует не одна. Потом она слышит сердцебиение, чувствует первые движения, постепенно узнаёт, когда малыш спит, когда бодрствует, на что реагирует.

Она ещё не видела его лица, не знает характера, не представляет, каким он будет через год или через десять лет. Но ребёнок уже присутствует в её жизни. И для возникновения этой связи ему не нужно сначала появиться перед ней и представиться.

Конечно, я не утверждаю, что каждая женщина сразу испытывает безусловную любовь к будущему ребёнку. Беременности бывают разными, и чувства тоже. Но сейчас я говорю не о чувствах, а о самом принципе телесной связи.

Мать узнаёт ребёнка изнутри

С отцом всё происходит иначе.

Даже если он присутствовал рядом всю беременность, сопровождал женщину на обследования, разговаривал с малышом, чувствовал его движения, ребёнок всё равно существует вне его собственного тела.

В процессе рождения мать должна отделить от себя того, с кем была соединена. Отец же, наоборот, должен принять того, с кем никогда не был соединён телесно.

Посмотрите, насколько различаются эти задачи!

Для матери роды становятся первой Инициацией отделения. Ребёнок выходит из её тела и начинает самостоятельное физическое существование. Она больше не может питать его через собственную кровь, дышать за него, постоянно ощущать каждое его движение.

Он рядом, но уже отдельно. Девять месяцев женщина чувствовала его движения внутри собственного тела, привыкла к этой постоянной близости. Ребёнок родился. Его можно взять на руки, прижать к себе, рассмотреть его лицо. Телесной связи, к которой мать привыкла за время беременности, больше нет. И бывает, что вместе с огромной радостью от рождения малыша женщина испытывает странную грусть. Казалось бы, вот он, рядом, живой, настоящий, но ей почему-то не хватает того времени, когда они были одним целым. Теперь матери предстоит заново познакомиться со своим ребёнком. Уже снаружи.

Для отца такого физического разделения природой не предусмотрено. Это не значит, что мужчина не переживает собственной Инициации Отцовства. Переживает, конечно. Но Инициация Отцовства устроена несколько иначе, чем Инициация Материнства.

Первая задача отца — встретить ребёнка, признать его своим и принять на себя ответственность за него.

В некоторых традициях новорождённого клали на колени отцу или заворачивали в его ношеную рубаху. Через одежду, прикосновение, передачу ребёнка выражались принадлежность семье, защита, пожелание отцовской любви.

Мать через рождение отпускает ребёнка из себя. Отец через признание принимает ребёнка к себе

Один ребёнок. Одно рождение. Но два разных родительских действия. Забежим немного вперед и выясним, что происходит при последующих детских Инициациях, ведь ребёнок рождается не один раз. Я сейчас, разумеется, говорю не о физических родах.

Когда малыш начинает ходить, он покидает прежнюю зависимость от материнских рук. Когда впервые остаётся без родителей, выходит из привычного семейного пространства. Когда становится подростком, начинает покидать уже не дом, а прежний порядок отношений со взрослыми. И каждый раз происходит нечто похожее на рождение — ребёнок должен выйти из одного состояния, чтобы получить возможность существовать в другом.

И здесь возникает проблема, которую, я думаю, многие родители узнают. **Отпустить ребёнка из прежнего состояния и признать его в новом — не одно и то же.**

Например, мать прекрасно понимает, что дочери уже четырнадцать лет. Она видит, как та растёт, меняется, начинает самостоятельно выбирать одежду, друзей, увлечения. Детство уходит, и остановить этот процесс невозможно.

Но признать за дочерью право на собственные решения

оказывается гораздо труднее.

«Какие ещё секреты от матери?»

«Почему ты не рассказываешь мне всё, как раньше?»

«Я же лучше знаю, что тебе нужно!»

Заметьте, Инициация взросления происходит как бы сама собой, а посвящение в новый статус в семейных отношениях задерживается. Девочка стала старше, но мать продолжает обращаться с ней так, словно она всё ещё маленькая.

А что отец?

Отцу обычно достаточно легко признать новый статус ребёнка. Вручить сыну первый инструмент, доверить самостоятельное дело, поздравить с совершеннолетием, сказать: «Теперь ты взрослый, решай сам». Но за этим внешним признанием не всегда стоит готовность действительно отказаться от прежних отношений. Вчера он принимал решения за сына, распоряжался его временем, определял, что правильно. А сегодня прежнюю власть необходимо оставить. Тут мы имеем дело не с торжественным признанием нового статуса, а с настоящим расставанием со старым.

Вот почему я разделяю Инициацию и Посвящение.

Инициация завершает прежнее состояние человека. Посвящение утверждает его в новом.

Можно вывести ребёнка из детства, но продолжать считать его маленьким. Можно торжественно объявить подростка взрослым, но не позволить ему пользоваться ни одним правом взрослого человека. И тогда переход остаётся неза-

вершённым.

Чтобы понять этот принцип, я и обращаюсь к первому опыту рождения, который символически объясняет различие материнского и отцовского участия в последующих Инициациях.

Мать начала свои отношения с ребёнком через фактическое телесное его отделение, через Инициацию. Отец с самого начала выстраивал отношения через встречу с отдельным от него человеком и его признание.

Возможно, поэтому в обрядах взросления матери особенно близка задача отделения, а отцу — признания нового положения ребёнка.

При каждой детской Инициации мать и отец должны совершить оба действия: отпустить прежнего ребёнка и принять нового.

Когда ребёнок проходит Инициацию, но родители не готовы изменить своё отношение к нему, получается странная ситуация. Он уже вырос, а места для него нового в семье пока нет. Поэтому детская Инициация никогда не касается только ребёнка. Это ещё и испытание родительской готовности признать, что прежние отношения закончились и теперь придётся учиться отношениям новым.

Вот почему взрослым бывает так трудно проводить детей через возрастные Переходы. Ребёнок растёт, меняется, осваивает новые права и обязанности. А родителям приходится каждый раз пересматривать своё отношение к нему. И полу-

чается, что с каждой новой Инициацией ребёнка нам самим приходится заново учиться быть его родителями.

Безусловное принятие Матери

Мать сообщает ребёнку:

«Ты мой, потому что ты есть. Не потому, что хорошо себя ведёшь и соответствуешь ожиданиям. Не потому, что ты хорошо учишься или достигаешь успехов в спорте. И даже не потому, что похож на мать или отца. Ты мой, ты есть, я тебя за это и люблю».

Скорее всего, по этой причине к матери человек способен возвращаться в очень разных состояниях. С победой и с поражением. С деньгами и без оных. После хорошего поступка и после глупости. Мать может злиться, осуждать и не соглашаться. Она может быть глубоко ранена поступком взрослого ребёнка. Может сказать: «Нет, я не буду в этом участвовать».

Но как бы она ни злилась, внутри неё сохраняется: «Это мой ребёнок, и я его люблю». Это и есть безусловное принятие. Заметьте: не безусловное одобрение. Эти моменты также надо различать.

Отец показывает семейные правила

Если материнское сообщение звучит: «Ты есть — и пото-

му ты принят», то отцовское постепенно добавляет: «Хорошо. Принят. А каким человеком ты становишься?» У отца всегда есть требования. Не обязательно суровые, мужские. Не обязательно только к сыну.

Что ты умеешь? Как поступаешь с другими? Держишь ли слово? Умеешь ли отвечать за последствия? Что в нашей семье допустимо? Что нет? Что делаешь после ошибки? Мы снова встречаемся со Сценарием, и первым, кто этот сценарий демонстрирует ребёнку, — его отец.

Ребёнок понимает, что нормы и правила — это не безличное семейное «у нас так принято». Он понимает, что Сценарий транслирует ему взрослый, который ему сообщает: «Я считаю правильным вот это».

Фигура отца в жизни ребёнка всегда отвечает за некий пример, который сообщает ребёнку, как нужно жить. Но нужно помнить, что рано или поздно ребёнок начинает смотреть не на то, что отец говорит о чём-либо, а на то, как он сам живёт.

Держит ли слово? Как работает? Как относится к матери? Как себя ведёт, если ошибся? Умеет ли признать вину? Как ведёт себя с теми, кто слабее? Как отец ведёт себя, когда никто не видит? Эти наблюдения за фигурой отца могут как подтвердить ребёнку семейный Сценарий, так и опровергнуть его.

Можно сколько угодно говорить:

«Врать нельзя».

А самому врать.

«Мужчина держит слово».

И не выполнять обещания.

«Уважай мать».

И унижать собственную жену.

Ребёнок на всё это смотрит и в моменте создаёт и свой Сценарий, и свой Контрсценарий. Одна из первых обязанностей отца — не предъявить ребёнку великий идеал, а честно спросить себя: «Живу ли я сам по тем правилам, которым собираюсь его учить?»

Две родительские силы: держать и направлять

В представлении наших предков Землю наделяли женскими и материнскими качествами, а Солнце — мужскими и отцовскими. Земля держит. На ней мы вырастаем, на неё можно упасть, к ней можно вернуться. Солнце освещает. На него смотрят, по нему ориентируются, оно показывает направление.

Земля и Солнце — хороший пример того, как по-разному могут проявляться мать и отец по отношению к ребёнку.

Материнское пространство — пространство принятия. Здесь ребёнку не нужно сначала доказывать, что он достоин любви и заботы. Он может ошибиться, испугаться, по-

терпеть неудачу, но у него остаётся место, куда можно вернуться. И это вовсе не означает, что мать должна всё разрешать и ни за что не спрашивать. Земля тоже имеет свои законы. Она держит человека, но не отменяет последствий его поступков.

Отцовская фигура — фигура ориентации. Она помогает ребёнку увидеть мир за пределами привычного дома. Показывает, куда можно двигаться, чему стоит научиться, какие препятствия придётся преодолеть. И здесь тоже речь не о приказах и беспрекословном подчинении. Солнце не тащит человека за руку по дороге. Оно освещает путь, по которому тот должен научиться идти самостоятельно.

Посмотрите, как эти две силы дополняют друг друга. Если ребёнку есть куда вернуться, ему легче решиться уйти вперёд. А если он видит направление, у него появляется причина однажды покинуть привычное и безопасное место.

При этом я совершенно не предлагаю делить родительские обязанности строго по половому признаку. Конечно же, мать может прекрасно выполнять часть отцовской функции, как и отец способен давать огромное количество принятия. А если родителей нет, бабушка может стать Землёй, а дедушка — Солнцем.

Здесь важен не пол взрослого, а то, **получает ли ребёнок обе необходимые ему опоры: уверенность, что у него есть своё место в мире, и понимание, что этот мир гораздо больше родительского дома.**

Почему одного принятия недостаточно

Фраза «ребёнка надо принимать таким, какой он есть» сегодня звучит повсюду. Я с ней согласна. Конечно же, его нужно принимать и любить. Но, к сожалению, многие под этой фразой понимают не столько безусловное принятие, сколько безусловное одобрение всего, что ребёнок делает. И это бесконечное одобрение как раз-таки серьёзно мешает ребёнку по жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.